

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА “FATE”/“ЯЗЫМЫШ” В АНГЛИЙСКОЙ И БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

З.Р. Ахметзадина, Л.Ф. Абсалямова

*Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета,
г. Сибай, Россия*

Данная статья посвящена лингвокультурологическому анализу концепта “fate”/“язымыш” в английской и башкирской языковых картинах мира (на материале художественных текстов). В силу повышенного интереса ученых к антропологическим проблемам понятие «судьба» занимает одну из центральных позиций в понимании человеческой сущности, а также в определении путей развития культуры и цивилизации. Большинство лингвистов утверждают, что «судьба» является ключевым компонентом мировоззрения и относится к числу древних и универсальных понятий. Лингвокультурологический анализ данного концепта способствует исследованию духовной, культурной и социальной сущности этноса. А сопоставительный анализ реализации концепта «судьба» на материале двух разнотипных языков – английского и башкирского – способствует более полному раскрытию специфики национальной ментальности вышеупомянутых народов.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, концепт, лингвокультурема, сопоставление языков, культурные и национальные особенности.

Введение

Лингвокультурология как одна из самых молодых и перспективных отраслей науки о языке играет существенную роль в лингвистических исследованиях последних десятилетий. Как известно, данное направление возникло в 90-е годы XX века в результате объединения лингвистики с рядом смежных наук – культурологией, этнологией и этнографией, которые взаимодополняют друг друга и обогащаются за счет этого новыми знаниями. Осознание того, что язык – это гибкий и тонкий инструмент коммуникации, служащий человеку и для человека, и образует пространство, в пределах которого не только находит отражение, но и проходит жизнь человеческого сообщества, то есть сообщества как лингвистически, так и культурологически объединенного, заставило лингвистов выйти за пределы структурно-системной парадигмы [13].

Понятие «концепт» в лингвокультурологии

Формирование самого термина «лингвокультурология» связывают с представителями фразеологической школы (В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.А. Маслова и др.). Согласно их концепции культурология исследует отношение члена языкового сообщества к окружающей действительности, обществу, искусству, истории и другим сферам социальной и

культурной жизни; лингвистика рассматривает мировоззрение, которое проявляется и фиксируется на языке в виде ментальных моделей языковой картины мира; а предметом исследования лингвокультурологии выступает отношение язык-культура [19]. Лингвокультурология, изучая взаимодействие культуры и языка, отражает данный процесс как целостную структуру единиц в единстве их лингвистического и культурного содержания с помощью системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установки (система норм и универсальных ценностей) [6].

Неоценимый вклад в становление и развитие лингвокультурологии как науки внесла В.А. Маслова, которая раскрыла суть взаимосвязи языка и культуры, определила цель, задачи, объект и методологический инструментарий данного направления. Она утверждает, что лингвокультурология изучает язык как феномен культуры, отражающий картину мира того или иного народа; иными словами, отпечаток, который культура накладывает на язык. Автор определяет лингвокультурологию как гуманитарную дисциплину, объектом исследования которой является материальная и духовная культура, воплощенная в живом национальном языке и проявляющаяся в языковых процессах, или как совокупность знаний, приобретенных из области

культурологии, лингвистики, этнолингвистики и антропологии [19].

На основании концепции М.Л. Ковшовой, которая заключается в понимании лингвокультурологии как парадигмы, направленной на выявление способов и средств воплощения культуры в содержательной стороне языкового знака, мы можем определить задачи лингвокультурологии: описание взаимоотношения языка и культуры, языка и этноса, языка и мировоззрения этноса [16]; исследование различных способов представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней [11].

По мнению Э. Бенвениста, лингвокультурология появилась «на основе триады – язык, культура и человеческая личность» и представляет собой «линзу, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [5]. Особенности национального менталитета, отношение народа к материальному миру, его самосознание и дух находят свое отражение в концептах. Концепт – ключевое понятие лингвокультурологии. Существуют разные подходы к трактовке понятия «концепт», но мы считаем, что определение, предложенное Ю.С. Степановым, является наиболее исчерпывающим. Он утверждает, что «концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово» [22]. Концепт – это «ценностная культурная информация, которая имеет невербальное воплощение, обладает определенной внутренней организацией... отличается определенной динамикой формирования и эволюционирования благодаря различным формам переживания и осмысления мира, способностью накапливать информацию, а также способностью к вербальному преобразованию посредством некоего множества языковых знаков» [12]. Рассматривая структуру концепта, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин относят сюда ядро и периферию. Ядро концепта представлено ассоциациями, которые являются результатом наивного познания мира. Ядро является наиболее логически организованной частью. Менее релевантные ассоциации входят в периферию, которая является самой нестабильной составляющей структуры [15].

В качестве основы для создания концептов может выступать только то явление действительности, которое становится объектом оценки. Представители разных социальных групп одного языкового сообщества по-разному воспринимают факты действительности, и у них формируются разные представления об одном и том же понятии. Но вся совокупность этих представлений и ассоциаций образуют коллективное сознание, т. е. картину мира всего народа.

Сопоставительный анализ реализации концепта «судьба» на материале английского и башкирского языков

Каждое языковое сообщество характеризуется наличием универсальных культурных концептов, таких как, например, «любовь», «свобода», «судьба» и т. д. Их интерпретация зависит от уровня развития общества, преобладающих в нем тенденций, степени экономического, политического и культурного прогресса. Каждое языковое сообщество имеет свои собственные представления о «глубинных ценностях», что делает каждую культуру неповторимой, формируя специфическую «картину мира», отличающуюся от других.

Одним из таких универсальных концептов является «судьба». Судьба – это единство всех событий, обстоятельств и форм поведения, оказывающих влияние на существование как отдельного человека, так и целого народа. Это предопределенность событий и действий; обреченность и участь. Судьба также ассоциируется с высшей силой – силой природы или божества. Будучи одной из ключевых категорий человеческой культуры и мифа, она описывает отношения между человеком и миром. Данный концепт отражает многовековой опыт «общенационального понимания свободы и необходимости», попытку обозначить те «силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением» [21]. Концепт «судьба» состоит из трех базовых компонентов: совокупность, непознаваемость и независимость от человеческой воли. Согласно концепции А.Ф. Лосева, судьба – это то, что движет всем, но в то же время то, что непознаваемо [17].

Следует признать, что в силу повышенного интереса ученых к антропологическим проблемам, понятие «судьба» занимает одну из центральных позиций в понимании человеческой сущности, а также в определении путей развития культуры и цивилизации. Большинство лингвистов утверждают, что «судьба» является ключевым компонентом мировоззрения и относится к числу древних и универсальных понятий. Лингвокультурологический анализ данного концепта способствует исследованию духовной, культурной и социальной сущности этноса. А сопоставительный анализ реализации концепта «судьба» на материале двух разносистемных языков – английского и башкирского – способствует более полному раскрытию специфики национальной ментальности вышеупомянутых народов.

Основываясь на классификации концептов, предложенных Ю.С. Степановым, Н. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, А.П. Бабушкиным, Дж. Тейлором, Дж. Лакофф, нами была предпринята попытка сопоставительного анализа концепта “fate”/“язмыш” в английской и башкирской языковых картинах мира. Следует отметить, что сопоставление разносистемных языков – английского и башкирского – подразумевает «не противостояние,

а, наоборот, диалогичность их культур [20]. В условиях поликультурного коммуникативного пространства изучение языков в диалоге культур является актуальным и плодотворным, поскольку это дает возможность, с одной стороны, увидеть общечеловеческие универсалии в отражении окружающего людей мира, а с другой стороны – выявить специфическое, национальное и показать уникальность каждого из национальных языков как хранилища духовной культуры народа и системы национального мировидения [1].

Материалом для анализа послужили не только этимологические и толковые словари, но и художественные произведения известных авторов. Следует отметить, что анализ художественных текстов дает нам возможность углубить и расширить наши представления о рассматриваемом концепте. Художественный текст как явление языковой и экстралингвистической действительности представляет собой сложный феномен, являющийся средством коммуникации, способом хранения и передачи информации, отражением психической жизни индивида, продуктом определенной исторической эпохи, формой существования культуры и т. д. [3]. Соответственно, в рамках нашей работы мы будем рассматривать художественное произведение не как вымысел автора, а как результат индивидуального представления об окружающем мире. Художественные произведения признанных авторов представляют ценность не только для анализа индивидуального процесса познания мира и отражения полученной информации в тексте. Подобного рода исследования важны и для изучения всей «концептосферы языка», в которой отражены результаты индивидуального когнитивного опыта того или иного писателя. Как подчеркнул Д.С. Лихачев, далеко не все люди в равной мере обладают способностью обогащать «концептосферу» национального языка. Особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям – носителям фольклора. Совокупность представлений писателя о действительности фиксируется в единицах языка [14].

На первом этапе исследовательской части следует рассмотреть вербальное представление концепта “fate”/“язмыш” в этимологических словарях и проанализировать семантику лексических единиц концепта, используя толковые словари. В этимологическом словаре английского языка “The Concise Oxford Dictionary of English Etymology” мы прослеживаем путь эволюции лексемы “fate”:

Fate (n.) – (XIV century) “one’s lot of destiny; predetermined course of life”; “one’s guiding spirit”. From Old French “fate” and directly from Latin “fata” (Spanish “hado”, Portuguese “fado”, Italian “fato”), neuter plural form of “fatum” prophetic declaration of what must be, oracle, prediction, thus the usual sense of the Latin word – “that which is ordained, destiny, fate”, literally “thing spoken by the gods”; (XV century) as “power that rules destinities, agency

which predetermines events; supernatural predetermination”; also “destiny personified”; “that which must be” (1660s); “final event” (1768). The Latin sense evolution is from “sentence of the Gods” (Greek theosphaton) to “lot, portion” (Greek “moira” personified as a goddess in Homer). The meaning “one of the three goddesses (Clotho, Lachesis, and Atropos) who determined the course of human life” is in English by 1580s. Often negative in Latin: “bad luck, ill fortune, mishap, ruin; a pest of plague”. The native word in English is “weird/wyrd” [33].

Староанглийское слово “wyrd” подразумевает два понятия – «судьба» и «событие», единство которых определяет семантическую структуру слова. Была сформирована соответствующая концепция судьбы как единства событий. В более поздние периоды использование лексемы “wyrd” в литературных произведениях способствовало созданию новых семантических связей и формированию значений с необычными коннотациями: *tradition: personal fate, casual lot, death; and characteristic of Christian traditions: fortune, miracle, saint’s act, end of the world* [4].

В башкирском языке ключевая лексема, представляющая концепт “язмыш”, – это существительное “язмыш”, которая функционирует в языке с древнетюркских времен. По данным «Историко-этимологического словаря башкирского языка» (составитель Т.М. Гарипов) [7], общетюркское слово “язмыш” состоит из корня “яз” (напиши) и суффикса “мыш”. В данном случае невозможно проследить путь эволюции анализируемого слова в силу отсутствия необходимых источников.

С целью расширения представления о понятии «судьба», нами был осуществлен анализ словарных дефиниций, поскольку именно в толковых словарях раскрываются основные признаки концептов. Обобщив данные, предложенные в таких английских источниках, как “Longman Dictionary of Contemporary English” [29], “Macmillan English Dictionary for Advanced Learners” [30], “Webster’s Desk Dictionary of the English language” [35], “Concise Oxford English Dictionary” [24] и “The Free Dictionary” [34], мы можем прийти к выводу, что “fate” это: 1) *things happening to someone or something, especially unpleasant ones that end their existence or end a particular period*; 2) *power controlling what happens in people’s lives*; 3) *something that unavoidably befalls a person*; 4) *fortune, lot, chance, luck*; 5) *death, destruction, fall or ruin*; 6) *a calamitous or unfavorable outcome or result*; 7) *the universal principle or ultimate agency by which the order of things is prescribed*; 8) *the decreed cause of events*.

Нами было проанализировано только два башкирских толковых словаря, поскольку слово “язмыш” не было обнаружено в других источниках. Обобщив дефиниции, предложенные в толковом словаре башкирского языка “Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге” (Н.Ф. Суфьянова, З.А. Сиразитдинов, З.Г. Ураксин) и “Башкорт теленең

һүзлеге” (И.М. Агишев, А.Г. Бишев, Г.Д. Зайнуллина, З.К. Ишмухаметов, Т.Х. Кусимова, З.Г. Ураксин, У.М. Яруллина) [2], мы можем отметить, что слово “язмыш” имеет следующие характеристики: 1) юғары көс тарафынан алдан ук билдәләнгән күрәсәк, тәкдир; 2) кешенең йәки нимәнәндер йәшәү рәүешен, үсеү тарихын, булмышын күрһәткән хәл; 3) нимәнәндер йәшәү, үсеү тарихы, уның булмышы, киләсәге.

Что касается языковой реализации понятия концепта “fate”, то он в большинстве случаев представлен существительным “fate”. Рассмотрим примеры из художественных текстов: 1) e.g. “*I wouldn’t wish a more loathsome fate on my worst enemy, and I would be obliged if you would not hold me so tightly*” [Howard, 2006]; 2) e.g. *And not by chance did they have the opportunity, and the means. But mostly they agreed that it was a tragic fate* [25].

В башкирском языке концепт “язмыш” представлен существительным “язмыш”: *Юк, юк, ундай ханымдар көн дә осрамай!.. Был – язмыш. Тик ниңә килмәне? Таһир былай көтөп ултырыузан бер мәгәнә лә тапмай тороп китте* [10]; и глаголом “язылғанды күрәү”: *Унынсы синыфты Зәлифә тик “якшы” билдәләренә тамамланы. Артабан язмыш елдәре кайза ғына илтеп ташлар икән? Өләсәһе әйтмешләй: “Маңлайыңа язылғанды күрелә инде...”* [8].

Анализ словарных дефиниций концепта “fate”/“язмыш” дал возможность выявить синонимы с отрицательной коннотацией: англ. *death, destruction, doom, downfall, unfavorable outcome, ruin, portion, lot, misfortune*; башк. *үлем, бәхетһезлек, тәкдир, ормош*; с положительной коннотацией: англ. *fortune, luck, chance*; башк. *уңыш, бәхет*; с нейтральным значением: англ. *cause of events, course of life, final result, consequence, destiny, circumstances*; башк. *хәл, тормош, гүмер, күрәсәк, булмыш*.

Следующие синонимы составляют ближнюю периферию концепта “fate”/“язмыш”: англ. *destiny, doom, portion, lot, fortune/misfortune, luck, death, life*; башк. *насин, күрәсәк, тәкдир, гүмер, тормош*. Дальняя периферия представлена такими словами и выражениями, как: англ. *cause of events, course of life, final result, consequence, circumstances, unfavorable outcome*; башк. *өлөш, хәл, булмыш, ормош*.

Анализируя периферию концепта “fate”/“язмыш”, мы обнаружили несколько концептуальных линий:

1) Судьба как высшая сила: человек зависит от Бога; его желания определяются как независимые от него: англ. *God knows what is to happen to her, for if ever a girl needs a strong – and – dare I say it – lusty husband, it is Kitty* [Howard, 2006]. Англичане всегда были религиозными: они считали, что все в жизни происходит по законам Бога. Люди руководствуются этой высшей силой; башк. *Уның яраланған, кәмһетелгән йөрәгенән өзлөкһөз хәсрәт*

һарка: “Әй, Хозайым, гүмеркәйзәрәм ошонда төңөлөп узырмы икән? Ниңә минән бәхеткәйзәрәңде йәлләңең? Йә, был донъяға тыуып, ниндәй рәхәтлек күрҙем мин?” [18]. С древних времен башкирский народ был очень религиозным и духовным. Они считали, что ничего не происходит в мире без участия Бога.

2) Судьба, одаренная человеку Богом: Бог посылает людям счастье, успех, любовь, уважение: англ. *“We were speaking of it only yesterday, and agreeing how fortunate it was for Emma, that there should be such a girl in Highbury for her to associate with* [23]. Как мы видим, счастливая судьба героини описывается здесь синонимичной лексемой “fortunate”; башк. – *Бурһен, Хозай, бик якшы, – тине ағаһы, кыуанып* [9]. Согласно мировоззрению башкирского народа, судьбы человека управляются Богом, который иногда может быть очень щедрым и добрым по отношению к людям.

3) Трагическая судьба: человек в течение жизни переживает и негативные чувства: несчастье, потери, падения и т. д.: англ. *Rosabel shivered, drew a little gasping breath, sat up. And because her fate was that tragic optimism, which is all too often the only inheritance of youth, still half asleep, she smiled* [31]. Автор описал трудную судьбу героини с помощью прилагательного “tragic”; башк. *Тик бер генә тапкыр күрергә ине, йомшаҡ кулдарынан тотоп, бер һүз өндәшмәй булһа ла, биш минут кына янында булһам, артабан йәшәүе лә еңеләйер ине, тик хыялланды. Ул бит гүмере буйына тик һеззе һағынып йәшәгән. Язмыштың шулай мәрхәмәтһез булығына рәһиенә лә кайһы сакта* [8]. Трагичность судьбы изображается здесь с помощью прилагательного “мәрхәмәтһез”.

4) Судьба, созданная или продиктованная другими людьми: англ. *My dear brother Freddy told me years ago where we had all come from, me and him and Ciara, I mean, though the others had more luck being born in wedlock* [28]. Как известно, в давние времена дети, рожденные вне брака, отвергались обществом. Это считалось большой неудачей, «подаренной» ребенку своими родителями; башк. *Бына шулай итеп, Норош урмандарының язмышы бер нисә сәғәт ваҡыт эсендә Котлогужа байзың төпкө өйөндә хәл ителде* [18]. Здесь говорится о судьбе башкирского леса. Образ башкирского народа невозможно представить без леса. Лес был не только местом обитания и укрытия, кормильцем и источником дохода башкир, но и символом вечности и покоя.

Как показывает анализ языкового материала, и англичане, и башкиры имеют схожие представления об универсально-абстрактном понятии “судьба”. Отличительной чертой английского мировоззрения можно назвать то, что судьба характеризуется еще такими качествами, как непостоянство, непредсказуемость, злобное издевательство над «проигравшими». Влияние такого рода судьбы на жизнь людей объясняется действиями дьявола:

She knew it had not been her fault. The devil, for that was what Ben Maddox was, had taken her by surprise, taken a liberty and she had been livid about it [28]. С древних времен люди полагали, что благоприятные события происходят благодаря Богу, но неудача посылается им дьяволом.

Ключевой концепт "fate"/"язмыш" и синонимы, представляющие близкую и дальнюю периферию, приобретают некоторые концептуальные значения, положительные и отрицательные свойства, ассоциативные связи с помощью стилистических средств, например, **метафоры**: англ. I hope, sir, no very dreadful accident is the cause of your coming hither; but, whatever it was, you may be assured it could not be otherwise; for all things happen by an inevitable fatality; and a man can no more resist the impulse of fate than a wheelbarrow can the force of its driver [26]; башк. Йәшәрән йәшәгән, суйын төслә тәненәң кайһы берсағнаған ерзәрәнән гәрәбә кеүек ялтлап торған сайыр һығып сығарған был соок үзе йөзәр йылдар һузымына күргәндәрзе буйына һеңдереп калыу менән сикләмәйенсә, быуындар язмышын тәненә лә уя барыусы ғәжәйеп бер йылғызмасыны хәтерләтә ине [18]; персонификации: англ. To this demand Robinson answered, with great alacrity, that he should very gladly have complied, had not Fortune played one of her jade tricks with him [26]; башк. Их, һин, тормош! Ниңә һөйәктәре нығынып та етмәгән ошо кыз балаға күтәрә алмас ауыр йөктәрәнде йөкмәттең? Уйнапкөлөп, шатланып кына йөрөр сағында якты донъянан ниңә тартып алдың уны, әжәл? [18]; фразеологических единиц: англ. He held up ten fingers and the eighty-year-old statue in the corner came to life and shuffled perilously across the kitchen to the ice chest grinning hugely under the thin straggly white beard [27], "There is nothing worse than death, Dumbledore!" [32]; башк. Ғаиләлә кешеләр был турала уйлай алмай: бала-сағанын язмыш косағына ташлап, кайза китһен инде улар? [18].

Таким образом, будучи абстрактным понятием, анализируемый концепт существует на пересечении нескольких осей: сферы внутреннего мира человека; психики, где она является определенной когнитивной и семантической константой; культуры, которая предопределяет возможность постепенной трансформации концептуального содержания концепта; различные аспекты языка, в том числе лексические, соотносимые с качествами и свойствами этого явления.

Заключение

Если рассуждать шире и глубже, английский и башкирский – разносистемные языки, которые развивались по разным эволюционным путям; носители данных языков имеют разные условия жизни в зависимости от географических и климатических особенностей. Поэтому, несмотря на универсальность концепта «судьба», для каждого языка характерна своя модель Судьбы. Как показывают

результаты анализа английских художественных текстов, судьба для англоязычного общества это совокупность таких событий и обстоятельств, как безответная любовь, незаконные отношения, тяжелая жизнь внебрачных детей, проблема «отцов и детей», нищета, несправедливость.

Отсутствие жизненно важных условий (недостаток денег, еды, жилища) привело к физическому или моральному истощению нации. У народа сформировалось мировоззрение, что человек бессилен перед судьбой: события происходят независимо от нашей воли. Подтверждением тому может послужить известная башкирская поговорка "Язмыштан узмыш юк", т. е. «от судьбы не убежишь».

Представляется перспективным дальнейшее изучение концепта «судьба» на материале поэтических текстов. Ценное практическое значение будет иметь переводческий аспект исследования данного концепта.

Литература

1. Абсалямова, Л.Ф. Лингвокультурологические основы описания суперконцепта «сверхчеловек» в английских и башкирских текстах: дис. ... канд. филол. наук / Л.Ф. Абсалямова. – Казань, 2009.
2. Агишев, И.М. Словарь башкирского языка / И.М. Агишев, А.Г. Бишев, Г.Д. Зайнуллина и др. – М.: Рус.яз, 1993. – Т. 1. – 861 с.
3. Ахметзадина, З.Р. Лингвокультурологический аспект реализации концепта «романтика» в английских и русских художественных текстах (на материале литературы XIX–XXI веков): дис. ... канд. филол. наук / З.Р. Ахметзадина. – Казань, 2009.
4. Ахметьянов, Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья / Р.Г. Ахметьянов. – М.: Наука, 1988. – С. 159.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – С. 45.
6. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: теория и методы / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1997. – С. 32.
7. Гарипов, Т.М. Историко-этимологический словарь башкирского языка / Т.М. Гарипов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – Т. 1. – 139 с.
8. Гатауллина, С. Ты уйдешь, я останусь / С. Гатауллина // Агидель. – 2013. – № 7. – http://agidel-rb.ru/nomera/2013/071/sli_ataullina.html
9. Гумерова, Т. Ямляйкай / Т. Гумерова // Агидель. – 2014. – № 7. – <http://agidel-rb.ru/nomera/2016/63/tayilyiu-mrova.html>
10. Гайфуллина, М. Бусинка / М. Гайфуллина // Дочь Башкортостана. – 2013. – № 11. – <http://xn--80aab0anbugatmklftcb.xn--plai/proza/429-mryen-brtg.html>
11. Зыкова, И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как куль-

турно-языковых знаков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Зыкова. – М., 2014. – 52 с.

12. Иванова, С.В. Лингвокультурология: изучая лингвокультурный универсум / С.В. Иванова // Вестник РУДН, серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 20, № 2. – С. 9–15.

13. Исхакова, Р.Р. Картина мира как отражение национального сознания / Р.Р. Исхакова // Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития науки и образования». – М., 2014. – С. 40–41.

14. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 75–80.

15. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М.Л. Ковшова. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 53.

16. Лосев, А. Признавая абсолютную истину / А. Лосев // Студенческий меридиан. – 1991. – № 10. – С. 28.

17. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия 2001. – 208 с.

18. Мусин, Н. Вечный лес / Н. Мусин. – Уфа: Башкирское книжное издательство «Китан», 1976. – 328 с.

19. Постовалова, В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф. Лосевым / В.И. Постовалова // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – 208 с.

20. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

21. Суфьянова, Н.Ф. Толковый словарь башкирского языка / Н.Ф. Суфьянова, З.А. Сиразитдинова, З.Г. Украсин. – Уфа: Книга, 2011. – 336 с.

22. Хайруллина, Р.Х. Сопоставительная лингвокультурология / Р.Х. Хайруллина. – Уфа: Мир печати, 2014. – 139 с.

23. Austen, J. Emma / J. Austen. – СПб.: КАРО, 2009. – 544 с.

24. Concise Oxford English Dictionary. – 12th ed. – Oxford University Press, 2011. – 1696 p.

25. Essberger, J. The Chapel / J. Essberger. – <https://www.englishclub.com/reading/story-chapel.htm>.

26. Fielding, H. Amelia / H. Fielding. – <https://www.mixcloud.com/ameliavol1byfieldinghenry>.

27. James, J. From Here to Eternity / J. James. – N.-Y.: Charles Scribner's Sons, 1951. – 861 p.

28. Howard, A. Rivers of the Heart / A. Howard. – London: Hodder and Stoughton, 2006. 407 p.

29. Longman Dictionary of Contemporary English. – <https://www.ldoceonline.com>.

30. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan ELT, 2007.

31. Mansfield, K. The Tiredness of Rosabel. 1908 / K. Mansfield. – <https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mansfield>.

32. Rowling, J.K. Harry Potter. 1997–2007 / J.K. Rowling. – <https://www.goodreads.com/author/list/1077326>.

33. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology // ed. by H.W. Fowler, F.G. Fowler. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

34. The Free Dictionary. – <https://www.thefreedictionary.com/fate>

35. Webster's Desk Dictionary of the English language. – New York: Random House Value Publishing, 1990.

Ахметзадина Зульфья Рауиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Сибайский институт (филиал), Башкирский государственный университет (Сибай), z.ahmetzadina@rambler.ru

Абсалямова Лилия Фаритовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Сибайский институт (филиал), Башкирский государственный университет.

Поступила в редакцию 5 июня 2018 г.

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT "FATE"/"ЯЗМЫШ" IN ENGLISH AND BASHKIR WORLDVIEWS (ON THE MATERIAL OF FICTION TEXTS)

Z.R. Akhmetzadina, z.ahmetzadina@rambler.ru

L.F. Absalyamova

Sibai Institute (branch), Bashkir State University, Sibai, Russian Federation

This article is devoted to the linguocultural analysis of the concept "fate"/"язмыш" in the English and Bashkir linguistic worldviews (based on texts of fiction). In relation to an increased scientific interest in the problems of anthropology, the concept of "fate" occupies the central position in understanding the human nature, as well as in determining the ways of development of culture and civilization. Most linguists claim that "fate" is the key component of a worldview and belongs to a number of ancient and universal concepts. Linguocultural analysis of this concept contributes to the study of spiritual, cultural and social nature of ethnos. Comparative analysis of this concept's realization based on two typologically different languages - English and Bashkir - is beneficial for a more complete exploration into the specifics of the above-mentioned nations' mentality.

Keywords: linguocultural analysis, concept, linguocultureme, comparison of languages, cultural and national features.

References

1. Absalyamova L.F. Lingvokul'turologicheskie osnovy opisaniya superkoncepta "sverhchelovek" v anglijskikh i bashkirskikh tekstakh: dissertatsiya na soiskanie uch. stepeni kand. filol. nauk. – Kazan', 2009.
2. Agishev I.M., Biishev A.G., Zainullina G.D., Ishmukhametov Z.K., Kusimova T.Kh., Uraksin Z.G., Yarullina U.M. Slovar' bashkirskogo yazyka. Moscow, Rus.yaz., 1993. Tom I. 861 p.
3. Akhmetzadina Z.R. Lingvokul'turologicheskij aspekt realizacii koncepta «romantika» v anglijskikh i russkikh khudozhestvennykh tekstakh (na materiale literatury XIX-XXI vekov): dissertatsiya na soiskanie uch. stepeni kand.filol.nauk. – Kazan', 2009.
4. Ahmetyanov R.G. Obschaya leksika dukhovnoy kul'tury narodov Srednego Povolzhya [General vocabulary of the spiritual culture of the peoples of the Middle Volga region]. Moscow, Nauka, 1988. P. 159.
5. Benveniste E. Obschaya lingvistika [General Linguistics]. Moscow, Progress, 1974. P. 45.
6. Vorobiev V.V. Lingvokul'turologiya: teoriya i metody [Linguoculturology: theory and methods]. Moscow: Izd-vo RUDN, 1997. P. 32.
7. Garipov T.M. Istoriko-etimologicheskij slovar' bashkirskogo yazyka (Tom 1) [Historical and etymological dictionary of the Bashkir language (Volume 1)]. Ufa: Izd-vo BGPU, 2007. 139 p.
8. Gataullina S. Tu uidesh, a ya ostanus // zhurnal "Agithel", 2013, № 7. Available at: http://agidel-rb.ru/nomera/2013/071/sli_ataullina.html
9. Gumerova T. Yamilyakai // zhurnal "Agithel", 2016. Available at: <http://agidel-rb.ru/nomera/2016/63/tayilyiu-mrova.html>
10. Gaifullina M. Businka // zhurnal "doch Bashkortostana". Available at: <http://xn--80aab0anbugatmklftcb.xn--p1ai/proza/429-mryen-brtg.html>
11. Zykova I.V. Rol' kontseptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-yazykovykh znakov: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk [Role of the cultures conceptsphere in the formation of phraseological units as cultural and linguistic signs: PhD Thesis]. Moscow, 2014. 52 p.
12. Ivanova S.V. Lingvokul'turologiya: izuchaya lingvokul'turnyy universum [Linguoculturology: studying the linguistic cultural universe]. Vestnik RUDN, Linguistics, 2016, vol. 20, no. 2, pp. 9–15.
13. Iskhakova R.R. Kartina mira kak otrazheniye natsional'nogo soznaniya [The World Picture as a Reflection of the National Consciousness]. In: Collected Materials of the International Correspondence Scientific and Practical Conference "Actual Problems of the Development of Science and Education". Moscow, 2014, pp. 40–41.
14. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyy kontsept kak yedinita issledovaniya [Linguocultural concept as a unit of research]. In: Methodological problems of cognitive linguistics. Voronezh, 2001. pp. 75–80.
15. Kovshova M.L. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: Kody kul'tury [Linguistic and cultural method in phraseology: Codes of culture]. Moscow, LENAND, 2016. P. 53.
16. Losev A. Priznavaya absolyutnyu istinu [Recognizing the absolute truth]. Studencheskiy meridian, 1991, No. 10, P. 28.
17. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Linguistic and cultural studies]. Moscow: Academia, 2001. 208 p.
18. Musin N. Vechnyy les. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatelstvo, 1976. 328 p.

19. Postolovova V.I. Sud'ba kak klyuchevoe slovo kul'tury i yego tolkovaniye A.F. Losevym [Fate as the key word of culture and its interpretation A.Ф. Losev]. In: "The concept of fate in the context of different cultures". Moscow: Nauka, 1994. 208 p.
20. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya [Constants: Dictionary of Russian culture. Experience of research]. Moscow: Shkola: "Yazyki russkoy kul'tury", 1997. 824 p.
21. Sufyanova N.F., Sirazitdinov Z.A., Uraksin Z.G. Tolkovy slovar' bashkirskogo yazyka. Ufa: Kitap, 2011. 336 bit.
22. Khayrullina R.Kh. Sopostavitel'naya lingvokul'turologiya [Comparative linguoculturology]. Ufa: Mir pechati, 2014. 139 p.
23. Austen J. Emma. Спб.: КАРО, 2009. 544 с.
24. Concise Oxford English Dictionary. 12th ed. Oxford University Press, 2011. 1696 p.
25. Essberger J. The Chapel. Available at: <https://www.englishclub.com/reading/story-chapel.htm>.
26. Fielding H. Amelia. Available at: <https://www.mixcloud.com/ameliaforallbyfieldinghenry>.
27. James J. From Here to Eternity. N.-Y.: Charles Scribner's Sons, 1951. 861 p.
28. Howard A. Rivers of the Heart. London: "Hodder and Stoughton", 2006. 407 p.
29. Longman Dictionary of Contemporary English. Available at: <https://www.ldoceonline.com>.
30. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan ELT, 2007.
31. Mansfield K. The Tiredness of Rosabel. 1908. Available at: <https://ebooks.adelaide.edu.au/m/mansfield>.
32. Rowling J.K. Harry Potter. 1997-2007. Available at: <https://www.goodreads.com/author/list/1077326>.
33. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 2003.
34. The Free Dictionary. Available at: <https://www.thefreedictionary.com/fate>
35. Webster's Desk Dictionary of the English language. New York: Random House Value Publishing, 1990.

Zulfiya R. Akhmetzadina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sibai Institute (branch), Bashkir State University (Sibai), linguist-2017@mail.ru

Liliya F. Absalyamova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Preschool and Primary Education, Sibai Institute (branch), Bashkir State University (Sibai), absalyam80@mail.ru

Received 5 June 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ахметзадина, З.Р. Лингвокультурологический анализ концепта "fate"/"язмыш" в английской и башкирской языковых картинах мира (на материале художественных текстов) / З.Р. Ахметзадина, Л.Ф. Абсалямова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 5–12. DOI: 10.14529/ling180301

FOR CITATION

Akhmetzadina Z.R., Absalyamova L.F. Linguoculturological Analysis of the Concept "Fate"/"Язмыш" in English and Bashkir Worldviews (on the Material of Fiction Texts). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 3, pp. 5–12. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180301
